

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РАСКРЫТИЯ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

УДК 343.131
ББК 67.99(2)8

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБЩЕПРИЗНАННОГО ПРИНЦИПА *NON BIS IN IDEM* В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

И.С. Дикарев

В статье рассматриваются понятие и сущность общепризнанного принципа *non bis in idem*, механизм его реализации в российском уголовном процессе. Анализируются различные подходы к пониманию данного принципа в юридической литературе. Обоснован вывод о связи данного принципа со свойством исключительности судебных решений.

Ключевые слова: *non bis in idem*, исключительность судебных решений, *reformation in reius*, суд, ревизия, кассация, надзор, обжалование.

Последствием судебной ошибки может быть привлечение к уголовной ответственности невиновного, назначение несправедливо сурового наказания, осуждение лица за преступление более тяжкое, нежели то, которое было совершено им в действительности. Во всех этих случаях судебное решение подлежит пересмотру независимо от того, как много времени прошло с момента его вступления в законную силу.

Нередко судебные ошибки приводят к оправданию виновного, осуждению лица за менее тяжкое преступление и т. д. Уголовно-процессуальный закон допускает пересмотр

судебных решений, содержащих подобные ошибки, по основаниям, влекущим за собой ухудшение положения стороны защиты (*reformation in reius*), и проведение по делу нового разбирательства (ст. 401.6, 401.14 и 412.11 УПК РФ) в течение одного года со дня вступления соответствующего приговора, определения или постановления суда в законную силу. Встает вопрос: насколько такой порядок соответствует общепризнанному правовому принципу *non bis in idem*?

При всех текстуальных расхождениях в формулах рассматриваемого принципа, изложенных в п. 7 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., п. 1 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и ч. 1 ст. 50 Кон-

ституции РФ, суть принципа *non bis in idem* можно определить как запрет осуществления уголовного преследования, а также осуждения и наказания лица за преступление, за которое это лицо уже было окончательно осуждено или оправдано.

Помимо повторного осуждения и наказания, принципу *non bis in idem* также противоречит квалификация одного преступного события сразу по нескольким статьям уголовного закона, когда содержащиеся в них нормы соотносятся между собой как общая и специальная либо как целое и часть, а также двойной учет одного и того же обстоятельства одновременно при квалификации преступления и при определении вида и меры ответственности [9].

Запрет повторного осуждения и наказания за одно и то же преступление является элементом принципа правовой определенности, поскольку гарантирует лицу, окончательно осужденному или оправданному по обвинению в совершении преступления, неизменность его правового положения, определенного вступившим в законную силу приговором, определением или постановлением суда.

В российском (советском) уголовном процессе содержание принципа *non bis in idem* традиционно сводится к недопустимости осуществления в отношении лица уголовного преследования, а также осуждения и наказания в тех случаях, когда оно уже осуждено или оправдано по обвинению в совершении данного преступления либо когда уголовное дело, возбужденное по данному факту, прекращено. Данное правило воплощено в положениях п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ, признающих основаниями для прекращения уголовного преследования наличие в отношении подозреваемого или обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо решений о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела.

Следовательно, механизм реализации принципа *non bis in idem* неразрывно связан с таким свойством процессуальных решений, как *исключительность*. По смыслу п. 4 и 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ свойством исключительности обладают не только вступившие в законную силу судебные решения, но и процес-

суальные решения органов предварительного расследования, которыми прекращается уголовное преследование: постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, а также о прекращении уголовного дела и уголовного преследования. В равной мере это свойство присуще решению суда о прекращении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего и применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия, а также постановлению об освобождении лица от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительных мер медицинского характера.

Само существование неотменного процессуального решения, которым разрешен вопрос о причастности лица к деянию, запрещенному уголовным законом, *исключает* возможность постановки вопроса о привлечении данного лица вновь к уголовной ответственности или применении к нему иных мер уголовно-правового характера по поводу того же самого преступления (общественно опасного деяния). Пока соответствующее процессуальное решение не отменено, оно сохраняет свойство исключительности, а значит, остается в силе и запрет *non bis in idem*.

В юридической литературе распространено мнение о необходимости полностью исключить возможность осуществления нового уголовного преследования в отношении лица, однажды осужденного или оправданного по обвинению в совершении данного преступления.

«Лицо, – писал И.Л. Петрухин, – считается осужденным после вынесения и вступления в силу окончательного приговора, под которым понимается приговор, вынесенный судом второй инстанции... Если после окончательного приговора проводятся какие-либо действия и лицо признается виновным в совершении того же преступления или подвергается более тяжкому наказанию, это означает повторное осуждение за одно и то же деяние» [7, с. 165–166].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский, исходя из того, что вступление решения суда в законную силу означает «конец состязания сторон», пришли к выводу о недопустимости любых требований обвинителя вернуться к вопросу об усилении уголовной ответственности лица, в отношении которого состоялось

данное судебное решение, за то же самое деяние [12, с. 228].

Провести законодательно такой подход в жизнь можно лишь одним способом – посредством полного запрета пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по основаниям, ухудшающим положение стороны защиты. Только таким способом можно добиться того, чтобы судебное решение стало абсолютно незыблемым, а присущее ему свойство исключительности – постоянно действующим.

Именно по такому пути и пошел российский законодатель, приняв в 2001 г. УПК РФ, ст. 405 которого гласила: «Пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора, а также определения и постановления суда в связи с необходимостью применения уголовного закона о более тяжком преступлении, ввиду мягкости наказания или по иным основаниям, влекущим за собой ухудшение положения осужденного, а также пересмотр оправдательного приговора либо определения или постановления суда о прекращении уголовного дела не допускаются».

Как отмечали разработчики УПК РФ, вместе с правилом о запрете поворота к худшему «навсегда упраздняется возможность повторного осуждения лица за одно и то же преступление» [4, с. 12].

Однако очень скоро правоприменительная практика вскрыла недостатки новой законодательной регламентации: положение ст. 405 УПК РФ превратилось в непреодолимое препятствие для устранения ошибок, допущенных органами публичного уголовного преследования и судами. Потерпевшие, недовольные исходом дела, не имели возможности обжаловать вступившие в законную силу судебные решения, если их требования были связаны с ухудшением положения стороны защиты.

Такая обстановка вызвала шквал критики, обрушившейся на ст. 405 УПК РФ (см., например: [1–3]; и др.).

Сторонники первоначальной редакции ст. 405 УПК РФ высказывали мнение, что оспаривание окончательного судебного решения с целью ухудшения положения стороны защиты противоречит принципу *non bis in idem*. Так, по словам В.И. Радченко, само выдвижение требования об отмене судебных

постановлений с целью усиления их репрессивного содержания означало бы возобновление процедуры уголовного преследования и, по существу, повторное осуждение обвиняемого за одно и то же преступление, что противоречит требованиям ч. 1 ст. 50 Конституции РФ [5, с. 307].

Однако такая позиция расходится с содержанием ч. 2 ст. 4 Протокола № 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г., в которой прямо указывается на то, что положения, образующие принцип *non bis in idem*, «не препятствуют повторному рассмотрению дела в соответствии с законом и уголовно-процессуальными нормами соответствующего государства, если имеются сведения о новых или вновь открывшихся обстоятельствах или если в ходе предыдущего разбирательства были допущены существенные нарушения, повлиявшие на исход дела».

Опираясь на данное положение, Конституционный Суд РФ Постановлением от 11 мая 2005 г. № 5-П признал ст. 405 УПК РФ не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она, не допуская поворот к худшему при пересмотре судебного решения в порядке надзора по жалобе потерпевшего (его представителя) или по представлению прокурора, не позволяет тем самым устранить допущенные в предшествующем разбирательстве существенные нарушения, ведущие к неправильному разрешению дела [10].

Данное решение Конституционного Суда РФ и последующее изменение уголовно-процессуального закона [6], открыв возможность для пересмотра вступивших в законную силу приговоров, определений и постановлений суда по основаниям, ухудшающим положение стороны защиты, существенно отразились на пределах действия принципа *non bis in idem* в уголовном процессе.

Конституционный Суд РФ рассматривает отмену вступившего в законную силу судебного решения по основаниям, ухудшающим положение стороны защиты, с последующим проведением по делу нового разбирательства, как *исключение* из принципа *non bis in idem*: «...исключения из общего правила о запрете поворота к худшему допустимы лишь в качестве крайней меры, когда неисправление су-

дебной ошибки искажало бы саму суть правосудия, смысл приговора как акта правосудия, разрушая необходимый баланс конституционно защищаемых ценностей, в том числе прав и законных интересов осужденных и потерпевших» [11]. Такая позиция представляется спорной.

Принцип *non bis in idem* устанавливает запрет осуществления *повторного* уголовного преследования, осуждения и наказания лица, то есть когда лицо ранее уже подвергалось уголовному преследованию, осуждению и наказанию за совершение того же преступления. Однако *о повторности можно говорить только при условии, что первоначальное судебное решение, которым был разрешен вопрос о причастности лица к совершенному преступлению, сохраняет свою силу*. Само существование такого судебного решения *исключает* возможность уголовного преследования того же лица за совершение того же преступления, поскольку в противном случае один и тот же правовой вопрос был бы разрешен одновременно несколькими процессуальными решениями, что несовместимо с принципом правовой определенности.

Отмена судебного решения означает его аннулирование, в том числе утрату им свойства исключительности, а значит, последующее уголовное преследование и возможное привлечение лица к уголовной ответственности, применение к нему иных мер уголовно-правового характера уже не могут рассматриваться как повторные. Как указал Европейский Суд по правам человека, в случае отмены первоначального судебного решения, последующее будет единственным решением по уголовному делу [8].

Таким образом, правовую ситуацию, складывающуюся при отмене вступившего в законную силу приговора, определения или постановления суда, правильнее характеризовать не как исключение из общего правила – запрета поворота к худшему, а как устранение фактической основы для применения самого этого правила.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бобылев, М. В чью пользу состязательность в уголовном процессе? / М. Бобылев // Законность. – 2003. – № 11. – С. 28–29.
2. Вырастайкин, В. Восстановить право потерпевшего на надзорную жалобу / В. Вырастайкин // Рос. юстиция. – 2002. – № 7. – С. 50.
3. Демидов, В. Обеспечить положение потерпевшего реальными правами / В. Демидов // Рос. юстиция. – 2003. – № 11. – С. 20–21.
4. Крашенинников, П. А. Новое уголовное судопроизводство – надежная система гарантий прав граждан / П. А. Крашенинников, Е. Б. Мизулина // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации со всеми приложениями : (официальный текст от 18 дек. 2001 г.). – М. : Библиотечка РГ, 2002. – С. 3–13. – Профессиональный комментарий Кодекса по главам авторского коллектива ученых под руководством В. И. Радченко, В. П. Кашепова, А. С. Михлина.
5. Научно-практическое пособие по применению УПК РФ / под ред. д-ра юрид. наук, проф., Председателя Верховного Суда РФ В. М. Лебедева. – М. : Норма, 2004. – 448 с.
6. О внесении изменений в статьи 404 и 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : федер. закон от 14 марта 2009 г. № 39-ФЗ // Рос. газ. – 2009. – 18 марта.
7. Петрухин, И. Л. Оправдательный приговор и право на реабилитацию : монография / И. Л. Петрухин. – М. : Проспект, 2009. – 192 с.
8. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20 июля 2004 г. Дело «Никитин (Nikitin) против Российской Федерации» (жалоба № 50178/99). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/fra/pages/search.aspx?i=001-94159>. – Загл. с экрана.
9. Постановление Конституционного Суда РФ от 19 марта 2003 г. № 3-П «По делу о проверке конституционности положений Уголовного кодекса Российской Федерации, регламентирующих правовые последствия судимости лица, неоднократности и рецидива преступлений, а также пунктов 1–8 Постановления Государственной Думы от 26 мая 2000 г. «Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Останкинского межмуниципального (районного) суда города Москвы и жалобами ряда граждан» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 14. – Ст. 1302.
10. Постановление Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности статьи 405 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Курганского областного суда, жалобами Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, производственно-технического кооператива “Содействие”, общества с ограниченной ответственностью “Карелия” и ряда граждан» // Рос. газ. – 2005. – 20 мая.

11. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности положений статей 237, 413 и 418 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом президиума

Курганского областного суда» // Рос. газ. – 2007. – 2 июня.

12. Смирнов, А. В. Уголовный процесс / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский. – СПб. : Питер, 2005. – 272 с.

IMPLEMENTATION OF THE UNIVERSALLY RECOGNIZED PRINCIPLE OF NON BIS IN IDEM IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEDURE

I.S. Dikarev

The article is devoted to the concept and the essence of the universally recognized principle of non bis in idem, the mechanism of its realization in the Russian criminal procedure. The author analyzes various approaches to understanding of this principle in the legal literature. The conclusion about the connection of this principle with the exclusiveness of judicial decisions is substantiated.

Key words: *non bis in idem, exclusiveness of judicial decisions, reformation in peius, court, revision, cassation, supervision, appeal.*